

УДК 327 (410.1+470) (575.2) (04)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Г. Гарбузарова

Приведен анализ значимости Центральноазиатского региона как в исторической ретроспективе, так и в современный период для ведущих мировых держав.

Ключевые слова: Центральная Азия; геополитическая значимость; англо-русское соперничество; Афганистан.

С древнейших времен Центральная Азия, призванная объединить Восток и Запад, играла ключевую роль в развитии внешнеполитических связей между государствами и народами. В различные исторические периоды значимость региона, образующего мост между Европой и Южной Азией, менялась в зависимости от перемен, происходивших в среде международной безопасности. Как в XIX, так и в XXI в. основным фактором, определяющим значимость данного региона, оставалось его геополитическое и геостратегическое положение, что часто являлось причиной возникающих между державами конфликтов.

Центральная Азия действительно важна в геостратегическом отношении – владея ситуацией на горных перевалах, можно контролировать ситуацию во всех прилегающих странах, а территория Афганистана, к примеру, является своеобразным перекрестком трансконтинентальных коммуникаций. По словам В.И. Максимова, это пути, идущие с севера на юг, “пересекая либо обходя Гиндукуш, соединяя новую Центральную Азию с Пакистаном и Индией”, и пути, “протянувшиеся преимущественно в широтном направлении, которыми соединяются Иран с Индией, Ближний Восток с Дальним Востоком” [1: 73]. Центральная Азия, таким образом, является не только удобной военной базой, но и важным “геоэкономическим звеном в развитии европейско-российско-азиатской торговли XXI в.” [1: 73].

Геополитическую значимость Центральная Азия приобрела в период нарастающего соперничества между Российской и Британской империями, которое началось на Ближнем Востоке

и достигло центральноазиатских территорий. «В XIX в. две тенденции, взаимопереплетаясь, открыли регион для внешнего мира: с одной стороны, активный интерес к “белым пятнам” проявляла европейская наука, с другой – происходил территориальный рост империй, в первую очередь Российской и Британской, связанный с включением Центральной Азии в одну из точек их соперничества... Ко второй половине XIX в. по мере экспансии Британии с окраинных прибрежных районов Евразии вглубь континента, и, с другой стороны, России – с севера, пространство внутренней Азии все более сужалось, а вместе с этим выкристаллизовывалось и само определение. К концу XIX в. в среде российских и западных исследователей Внутренняя или Центральная Азия ассоциировалась с понятием Туркестан, который в свою очередь разбивался на три составляющие, так называемый, российский (в дальнейшем советский) Туркестан, китайский, включающий большую часть современного Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и территории северного Афганистана» [2: 84].

Ретроспективный анализ данного вопроса показывает, что, начиная с XVIII и до конца XIX в. великие державы стремились реализовать две главные цели, проникая в Центральную Азию. Во-первых, в этот упомянутый исторический промежуток Российская и Британская империи преследовали политику “горячих вод” или “политику выхода к Южным морям”. Следуя этой политике, державы намеревались получить доступ через Османскую империю к Черному морю, через Кавказ и Иран к Каспийскому морю. Обе державы намеревались играть ключевую роль в мировой политике, контролировать

главные мировые торговые маршруты. В то же время, если бы процесс укрепления позиций Российской империи на международной арене повернулся вспять, то Британская империя стала бы одной из доминирующих держав, сделав мир однополярным.

После того, как Британская империя устойчиво закрепились в Индии, она приобрела возможность легко оккупировать территории, находившиеся к западу от нее. За деятельностью Ост-индской компании, которая заключалась в налаживании и развитии экономических контактов, скрывались прагматические интересы, связанные с геополитическим доминированием. Непосредственное участие британских агентов, направляемых с разведывательными целями в Центральную Азию, жестокие стратегические и тактические методы, а также известная политика “разделяй и властвуй”, обеспечили легкий доступ англичанам в регион. Второй, не менее значимый фактор, привлекающий внимание мировых держав – это региональные природные ресурсы. В XIX в. Российская империя помимо геополитических особенностей региона была заинтересована в плодородных сельскохозяйственных землях Туркестана, однако этот интерес не являлся доминирующим. Смыслом российской политики XIX в. была геополитическая борьба с Британией, поэтому Российская империя двигалась на Восток для того, чтобы завоевав Центральную Азию, создать препятствие для возможного проникновения туда Британской империи.

Английская центральноазиатская политика XIX в. была направлена на сохранение господства над Индией. “Соответственно цели англичан сводились к тому, чтобы перекрыть все доступы к Индии – как морские, так и сухопутные – для других держав и упрочить их для себя, что в значительной мере достигалось путем закрепления английского влияния в Южной Персии и на побережье Персидского залива” [3: 52]. На этом направлении интересы Российской и Британской империй непременно сталкивались, так как “основные планы России сводились к обладанию Туркестаном и Закаспийской областью, сохранению и упрочнению своих позиций в Персии, установлению гегемонии на Балканах, обладанию Босфором и Дарданеллами...” [3: 52].

Блистательные победы русских в Закавказье перенесли центр англо-русского соперничества в Центральную Азию, которая стала единственным “коридором”, двигаясь по которому российское правительство могло заставить англичан пойти на уступки в европейских делах.

Российское правительство стремилось предотвратить возможное расположение британцев у своих юго-восточных рубежей. В это время Российская империя, опираясь на военную и дипломатическую силу, а Британская империя – на традиционную политику порабощения и манипулирования, пытаются реализовать свои геополитические интересы в Центральной Азии.

В итоге Центральная Азия оказывается в ситуации, когда особое значение приобретает вопрос геополитического плана – в каком направлении пойти – на север к Российской империи, или на юг к британской Индии. В первом случае Центральная Азия могла постепенно превратиться в регион с развитым сельским хозяйством и промышленностью, во втором – стать источником наживы Британской империи. Однако право выбора самой Центральной Азии не предоставлялось, и Российская империя, по воле внешнеполитических обстоятельств, взяла право выбора на себя.

Закрепление позиций России в Центральной Азии стало знаменательным событием как мирового, так и регионального масштаба. Регион встал на путь цивилизационного преобразования. “Насыщенное событиями прошлое региона свидетельствует о его важном месте и роли в системе межнационального и межкультурного диалога на всем протяжении истории Центральной Азии. И, несмотря на экспансионистский характер вовлечения внешних сил в Центральноазиатский регион, приносивший, несомненно, значительный урон кочевым и оседлым обществам региона, явно прослеживается и положительная динамика развития региона” [4].

Центральная Азия и ее значительные богатства стали открыты мировому сообществу. Однако до начала XXI в. эти богатства были под непосредственным покровительством СССР. После распада СССР перед центральноазиатскими республиками встал вопрос о выборе их дальнейшего курса развития, который бы обеспечивал стабильность и определенные выгоды: присоединиться ли им к возрождающемуся или умеренному исламу, или же принять демократическую западную модель развития? Как мы можем наблюдать, сегодня предпочтение отдается второму, то есть западному курсу развития страны, с элементами национальных ценностей.

Центральная Азия, как и прежде, стала эпицентром международного соперничества. Очевидные соперники и постоянные гости мировых газетных и журнальных заголовков: Москва, Пекин, Вашингтон, Брюссель (штаб-квартира

ЕС и НАТО). Однако соперничество великих держав за доминирование в этом регионе приняло совершенно новую форму. Если до событий 11 сентября 2001 г. интерес Америки к Центральноазиатскому региону и транскаспийской территории нарастал постепенно, то после войн в Афганистане и Ираке, спусковой механизм был приведен в действие и вызвал взрыв растущих американских интересов. Исторический анализ подчеркивает региональное значение Афганистана и степень его влияния на характер развития международно-политической обстановки в Центральноазиатском регионе.

Начиная с XIX в. Афганистан принимал непосредственное участие в англо-русском процессе соперничества. «В свое время А.Е. Снесарев подробно описал стратегическое значение Афганистана, обусловленное его расположением в районе схождения четырех культурно-исторических миров – Индии, Китая, тюркской Средней Азии и Ирана» [1: 71]. Развязав две войны против Афганистана, Англия тем самым приобрела возможность использовать афганского эмира в своих целях и дестабилизировать процесс присоединения среднеазиатских ханств к России. «Соглашение с эмиром Афганистана Дост-Мухаммедом, после первой англо-афганской войны 1838–1842 гг., в соответствии с которым Англия обязалась уважать неприкосновенность Афганистана, а Дост-Мухаммед признавал, что “враги и друзья Британии – его враги и друзья” и получил право на ее субсидии в обмен на разрешение допустить английских резидентов в ряд городов страны, выправили пошатнувшиеся позиции Англии и позволили ей вновь активизировать политику в Средней Азии» [5: 97]. Однако Афганистан сам по себе не имел особого значения для Англии. Англия рассматривала это государство лишь как “мост к Средней Азии, как плацдарм в будущей экспансии в данном регионе” [6: 6]. “Афганистан привлекал пристальное внимание британских политиков, военных деятелей, ученых и публицистов, прежде всего географическим положением, находясь на скрещивании важнейших путей, связывающих Индию, Иран, Среднюю Азию и западные области Китая” [7: 14]. Это объясняет причины молниеносной дислокации американских войск в Афганистане. «После 2001 года Афганистан был использован как тыловая база “расширения” Североатлантического союза в глубь Евразии. География Средиземноморского, Черноморско-Азовского и Арало-Каспийского бассейнов, врезающихся в материк “почти до индийской границы”, превращает их в одну громад-

ную коммуникацию. Поскольку контроль над ней со стороны североатлантических сил затруднен, следующими объектами “антитеррористической операции”, по всей очевидности, станут страны восточного побережья Каспийского моря – Туркменистан и Казахстан. Вектор продвижения североатлантических союзников в Средней Азии с необходимостью повторяет направление британской экспансии в этом районе в XIX в.» [1: 73].

Говоря о сегодняшнем Афганистане, нельзя не заметить явную угрозу исламских фундаменталистов, которые “маячат” на центральноазиатском горизонте. Приход американских войск в Афганистан (как некогда британских) ознаменовал начало новой Большой игры, в которой столкнулись несколько европейских и азиатских сил. В игре, однако, появляется новый игрок в виде возрождающегося ислама, который активно вовлекается в процесс. Многие теперь зависят от того, как мы оценим эту игру, и как себя будем позиционировать – географически, политически или с точки зрения этно-религиозной. Ни одно из пяти государств Центральной Азии, вероятно никогда не получат своего шанса определить свой будущий курс или статус в связи с событиями 11 сентября, после которых американские войска вступили в регион. С тех пор мировые сообщества никаким образом не могут повлиять на географию региона, Россия продолжает внимательно наблюдать за центральноазиатскими событиями в связи со сформировавшимися геополитическими интересами, совокупность которых Запад называет “За новой границей”. Влияние Китая в регионе будет постепенно возрастать в связи с его экономическими интересами и географической близостью. В итоге продолжится соперничество, начавшееся полтора столетия назад, только состав противоборствующих держав несколько изменится, на место Великобритании уже пришли Соединенные Штаты Америки. Все это еще раз подтверждает геополитическую и стратегическую значимость Центральной Азии во все времена.

Литература

1. Максименко В.И. Расширенные тезисы к дискуссии. Форум: Геостратегическое значение Средней (Центральной) Азии в международных отношениях начала XXI века // Восток. – 2003. – № 3.
2. Новая Большая игра в Большой Центральной Азии. Мифы и реальность. – Бишкек, 2005.
3. Лурье С.В. Русское колониальное сознание и этнополитическая реальность Закавказья // Восток. – 1993. – № 3.

История и культурология

4. *Усубалиев Э.* Центральная Азия как объект внешней политики: история и современность // Интернет ресурс: www.fergana.ru. – 07.04.2007
5. *Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г.* Китайский и российский факторы в Центральной Азии: традиционные вызовы и новые возможности // *Восток.* – 2003. – № 3.
6. *Хидоятов Г.А.* Британская экспансия в Средней Азии. – Ташкент, 1981.
7. *Кожсекина М.Т., Федорова И.Е.* Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). – М., 1989.